

Хейвен была отведена в сторону ее матерью, у которой было серьезное выражение лица.

– Слушай, Хейвен. Это было очень нехорошо по отношению к Зарину. Я хочу, чтобы ты извинилась, – сказала ее мать, когда они были одни. – Искренне, – добавила она, зная, насколько упряма Хейвен.

– Но мама, почему я должна извиняться? Это он всегда груб. – Хейвен все еще пыталась удержать свои позиции.

– Потому что это делает тебя умным и сильным человеком. Борьба не делает тебя сильным, а доброта делает. – Такой была ее мать. Хейвен вздохнула. Она не могла понять, как ее мать может быть такой хорошей, умея правильно подбирать слова, и одновременно доброй.

– Хорошо. Я извинюсь, – сказала Хейвен.

– И ты не сделаешь этого снова, – добавила ее мать.

– Хорошо, я не буду.

Тем временем Зарин сидел перед отцом, который казался недовольным. У него были скрещены руки на груди, и он сурово смотрел на сына. Рошан долго молчал вместо того, чтобы ругать его, и это заставило Зарина чувствовать себя некомфортно. Вскоре он не смог выдержать неловкую тишину.

– Хорошо. Я знаю, что поступил неправильно, – начал Зарин.

– Что именно ты сделал не так? – спросил отец.

– Я назвал ее сумасшедшей.

– И почему ты так ее назвал?

– Потому что... – Зарин действительно думал, что она сумасшедшая, но он не мог сказать это вслух. Она была сумасшедшей, упрямой, странной и раздражающей.

Вдруг Рошан засмеялся. Смех Рошана всегда заставлял Зарина нервничать. Как будто его отец знал, о чем он думал.

Внезапно в комнату вошел его дядя Люциан: «Ты не должен быть так строг к нему», – сказал он Рошану. Затем он обратился к Зарину: «Зарин».

Зарин встал со своего места: «Да, Ваше Величество».

– Твои волосы в порядке?

– Да, Ваше Величество. Спасибо за вашу заботу.

– Я сказал тебе, чтобы ты не обращался ко мне так формально. – напомнил Люциан. –

– Я имею в виду дядя Люциан...

Люциан улыбнулся ему. Зарину очень нравился его дядя. Он всегда был добр к нему, несмотря

на все драки с дочерью.

– Я знаю, что Хейвен не хватает терпения во многих отношениях, но это не ее вина. Нелегко жить защищенным и изолированным от остального мира. Другие дети, включая тебя, выходят на улицу и играют с другими детьми, и у них много друзей, но она этого не делает. Я надеюсь, что ты сможешь стать тем другом, которого у нее никогда не было. – объяснил Люциан.

Зарин никогда не думал об этом, но теперь он мог понять немного больше. Должно быть, грустно жить, не имея друзей вообще. Он не мог представить себя без своих друзей.

– Я постараюсь, – сказал Зарин, не зная, сможет ли он добиться успеха. Его дядя погладил его по голове, прежде чем снова оставить его наедине с отцом.

Рошан посмотрел на сына строгим взглядом: «Я хочу, чтобы ты извинился», – сказал он. Плечи Зарина опустились. Несмотря на то, что он чувствовал себя обиженным Хейвен, он не умел извиняться. Как он должен был извиняться? Он придумал много разных способов сделать это, пока искал Хейвена, но ни один из них не казался хорошим.

– Зарин! – Внезапно ее голос раздался сзади. Нет! Нет! Он еще не был готов. Медленно он обернулся, недалеко от него стояла Хейвен, глядя на него завораживающими зелеными глазами. Медленно она подошла к нему ближе, и он стиснул зубы, изо всех сил стараясь не показывать, что нервничает. – Мне есть что тебе сказать. – сказала девочка, а затем посмотрела вниз на свои руки. В этот момент она выглядела настолько невинной и уязвимой, что ему стало плохо. Было очень грустно, что у нее не было друга, и ей всегда приходилось оставаться в одиночестве.

– Я... Я пришла... – Она начала неуверенно. – Извини – выпалила Хейвен. Она посмотрела вверх, ее глаза расширились от удивления.

Он сам был удивлен, но затем быстро решил встать и сказать ей прямо и ясно: «Мне жаль, что я назвал тебя сумасшедшей. Это было грубо.

Она несколько раз моргнула, а затем улыбнулась. «Да, это было очень грубо», – согласилась она. – Но я прощаю тебя.

Он снова кивнул, чувствуя себя неловко: «Спасибо», – Зарин попытался быстро уйти, но она преградила ему путь.

– Мне тоже нужно извиниться. За то, что дергала за волосы. – Она указала на его голову.

– О, все в порядке, – ответил Зарин, несмотря на то, что его голова все еще болела. Затем он попытался пройти мимо нее.

– Ты уходишь? – спросила она, выглядя как-то обеспокоенно.

– Да.

Хейвен снова посмотрела на свои руки. Да, она находила Зарина раздражающим, но в то же время ей нравилось, когда он был здесь. Иногда она задавалась вопросом, что он делал, когда его не было здесь. Были ли у него друзья? Играл ли он с ними? Ему было весело? Потому что ей было очень скучно находиться дома.

Иногда Хейвен желала, чтобы Зарин был девочкой. Может быть, тогда он не будет так

раздражать. Внезапно в ее голове возник образ Зарина в платье, и она разразилась смехом. Зарин снова посмотрел на нее. Взгляд опять выражал сомнение в том, что она нормальная.

- Что такого смешного? - спросил он.

- Ничего. - Она зажала рукой рот, но продолжала смеяться.

Зарин покачал головой. И он действительно еще думал, что может дружить с ней? Этого никогда не случится: «Я ухожу», сказал он, повернувшись к ней спиной.

- Подожди! - Он игнорировал ее и продолжал шагать к двери. - Извини. - Повторила Хейвен.

Он остановился. Она просто извинилась еще раз? Он повернулся к ней, чтобы посмотреть, правильно ли он это расслышал.

- Я просто представляла, что ты одет в платье. Ты выглядел смешно, - объяснила она.

Он вздохнул. Он не мог понять эту девчонку.

- Что в этом смешного? Ты же оделась как мужчина. Мне не нужно этого воображать.

- По крайней мере, я не выгляжу в этом смешно. - Сказала она.

Ему нечего было сказать на это. Она на самом деле хорошо выглядела в мальчишеской одежде.

- Я на самом деле надела это, чтобы играть с тобой. Я не могу играть в игры, в которые ты играешь, в платье, - объяснила она.

Она хотела с ним поиграть?

- Тогда в какую игру ты хочешь играть сегодня? - спросил он. Внезапно ее глаза загорелись, как будто она не могла поверить в то, что он сказал, и ее губы растянулись в широкую улыбку.

- Во все. Она ответила.

<http://tl.rulate.ru/book/44137/1860545>